

5249/53

(53)

91(062)(57.2)

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том LIII

ИРКУТСК

1928

Из истории промышленного капитализма в Сибири.

Тельминский промышленный комбинат во второй половине XIX века*.

В 60-ти верстах от Иркутска расположено село Тельминское. В настоящее время в Тельме находится суконная фабрика, винокуренный завод, клееваренный завод. Сосредоточение в одном сибирском селе нескольких промышленных заведений, в особенности текстильного, делает это село интересным как для исследователя современной экономической жизни, так и для историка.

Основание Тельминской суконной фабрики относится к первой половине XVIII-го века. В 1731 году сенатом было дано разрешение Велико-Устюжскому купцу Якову Бобровскому с товарищами выстроить суконную фабрику на р. Тельме, в 60 верстах от Иркутска. В 1787 году она была секвестрована в казну за долг и находилась в пользовании казны до 1862 г., когда была продана купцу В. А. Останину. От Останина фабрика перешла по наследству к его жене, а затем к дочери Е. В. Останиной—Белоголовой и сыну последней В. А. Белоголовому, владевшему фабрикой до ее национализации.

Материалов для истории фабрики первого периода 1731—1862 очень немного. Пожар 1879 года в Иркутске уничтожил архив казенной палаты, где находились дела фабрики, а в годы разрухи погиб архив Тельминской волости большой исторической ценности. Из опроса и рассказов местных жителей можно только установить, что в этом архиве хранились дела с начала XVIII-го столетия. Зато—начиная с 1862 года, со времени покупки этой фабрики купцом В. А. Останиным, есть точный материал, состоящий из различных документов, конторских книг, личных писем и бумаг прежних владельцев.

О состоянии Тельминской фабрики в 1851 г. мы знаем следующее. К 1-му января состояло на фабрике:

	мужчин	женщин
приписных рабочих	639	530
дрякл.	147	134
малолетних	649	666
ссылных	25	3
крестьян на собствен. хлебе с платеж. подат.	198	147
Итого:	1658	1480

* Настоящая статья является предварительной разработкой собранных материалов. В окончательной и завершенной форме эта разработка станет возможной после приведения в порядок архива Тельминской фабрики.

Капитал фабрики состоял из строений на	66.660 р.	64 ³ / ₄ к.
машин, инструмент.	20.745 р.	14 к.
материалов и припас.	38.966 р.	5 ³ / ₄ к.
товаров, вещей и на- личн. денег	176.087 р.	73 ³ / ₄ к.

Всего: . . . 302.459 р. 58 ¹/₄ к.

Было выделано:

сукон солд. разн. цвет.	80.619 арш.	на 62.157 р.	73 ¹ / ₄ к.
фламского полотна	17.921 арш.	на 4.695 р.	26 ¹ / ₂ к.
кож. юфтов. и сыром.	381 шт.	на 840 р.	94 ¹ / ₄ к.
стеклянных изделий	—	4.914 р.	
свеч сальных	429 п.	1.684 р.	³ / ₄ к.
мыла	250 п.	937 р.	
бумаги писчей и карт	—	560 р.	65 ¹ / ₄ к.

кроме того выделялся кирпич, поташ, половики, войлоки.

Всего товаров было приготовлено на 76.443 р. 96 ³/₄ к., продано же на 69.498 р. 57 ³/₄ к. Содержание фабрики стоило 67,761 р. 62 к.

В конце 50-х годов, в 1858 г., состояние фабрики мало изменилось. Приписных к фабрике крестьян по 10 ревизии было 3367 человек обо-его пола. Из них было занято на производстве 470 человек. Продукция завода была такова:²

сукон выделялось на	55.817 р.
а остальных товаров	17.586 р. 98 к.

А всего . . . 73.403 р. 98 к.

Если сравнить с данными 1851 г., то следует отметить некоторое падение выделки сукон и увеличение другой продукции. Об изменении количества рабочих сказать трудно, так как Гагемейстер не приводит цифры рабочих, занятых на производстве. При фабрике всегда проживала воинская команда, состоявшая из 42 человек. Команда помещалась в нарочно устроенных фабрикою казармах, пользовалась отоплением и освещением. Отставных солдат при фабрике жило 11 чел. Унтер-офицеры и некоторые солдаты были семейные и пользовались семейным помещением. Общее количество лиц военного сословия, живших на фабрике и часто за счет фабрики, равнялось 116 человекам. Кроме того был священник и диакон. Медицинская помощь подавалась 2-мя лекарскими учениками. Администрация и контора состояла из 12 человек. Об оплате труда в эти годы в материалах нет данных.

Крестьяне пользовались землей. Вне фабрики под 8-ю заимками фабричных крестьян и пашнями находилось земли 511 десятин, а в двух фабричных дачах, удобных к пахоте и сенокосению, земель было 11.244 дес., под лесом 4 724 дес. и неудобных земель 1.414 дес. Из числа удобных к сенокосению мест уделалось незначительное количество под казенный покос, а остальная земля состояла в пользовании фабричных жителей. Жители имели 519 лошадей, 1.254 головы крупного рогатого скота и 838 мелкого, на общую сумму 22.481 р.; при чем скот оценивался так: лошадь в 15 р., рогатый скот 10 руб., овца 1 р. и свинья 3 рубля.³

Директор фабрики жил в большом каменном доме, построенном в 1816 году, на холме рядом с церковью, в стиле александровской эпохи, с колоннами.⁴ Дом был окружен садом. Устное предание рассказывает об оранжереях, цветниках, об огромном штате прислуги, рысаках, о ба-

лах и пикниках, которые задавались в доме и окрестностях. Но самые яркие воспоминания относятся к той системе угнетения, которая господствовала в эпоху крепостнических порядков. Со сдержанным возмущением в голосе рабочие показывают дом, где пороли провинившихся рабочих. Больше 80 лет прошло с того времени, но и сейчас очень свежо предание о свирепых надсмотрщиках, загонявших на фабрику плетью малых ребят, о жестоких телесных наказаниях за малейшую провинность.

Но пришли новые времена. Старые порядки, с директорами, пользовавшимися на этой далекой окраинной фабрике самодержавной властью и роскошью, окруженными штатом бессловесных служащих, под охраной отряда военных чинов, и с бесправными фабричными крестьянами и рабочими,—эти порядки привели народное хозяйство в тупик. Надо было искать новых путей. На смену крепостнической теории о необходимости крепостного труда пришла буржуазная с провозглашением свободного труда, свободной инициативы и индивидуализма. Правительство решило ликвидировать казенное производство сукна и других товаров и продать фабрику в частные руки.

22 декабря 1860 года утверждено положение Сибирского Комитета, состоящее в следующем: „1. Тельминскую казенную фабрику, находящуюся близ Иркутска, упразднить. 2. Состоящих при фабрике приписных крестьян и рабочих, в числе 1774 мужского и 1676 женского пола душ от оной отчислить, освободив от обязательного производства фабричных работ, и оставить свободными, на общем для всех сибирских крестьян основании, наделив их узаконенной пропорцией земли на месте настоящего их жительства, тех из мастеровых, которые изъявляют желание поступить в городские сословия, приписать в избранные ими города с освобождением их от платежа подушных и других казенных повинностей на пять лет и от 3 рекрутских наборов. 3. Фабричные строения, машины, а также материалы, припасы и изделия, какие могут остаться по времени закрытия фабрики, продать с публичного торга, вырученную же сумму обратить в общие государственные доходы. 4. Из строительного капитала фабрики выдать в пособие увольняемым фабричным людям, для первоначального устройства хозяйства, от 10—15 руб., на душу, а остальные затем равномерно обратить в общие государственные доходы. 6. Ближайшие распоряжения как по назначению срока для закрытия Тельминской фабрики, так и о продаже принадлежащего оной имущества предоставить взаимному соглашению министра финансов и генерал-губернатора Восточной Сибири“.

О дальнейшем ходе ликвидации мы узнаем из официальной бумаги от 16 апр. 1886 г. из Департамента Торговли и Мануфактур, копия с которой выдана наследникам Останина на их прошение о сообщении ирк. казенной палате подробных сведений о продаже Тельминской фабрики купцу Останину для получения наследниками новых взамен сгоревших документов на владение фабрикой. И. д. ген.-губ. В. Сибири Корсаков сделал распоряжение о продаже Тельминской фабрики оптом с состоящею при ней землею, машинами, материалами. По оценке имущества фабрики оказалось на 48.418 р. 85 1/2 к. Первые торги состоялись 4 декабря 1861 г. На повторных торгах высшую цену предложила компания купцов В. А. Останина и Молодых, давшая 49.000 р., с рассрочкой платежа на 4 года и с обязательством окрасить 1.025 половинок сукна, подлежащих сдаче в Иркутское комиссариатское ведомство. На этих условиях Тельминская фабрика была передана Останину и Молодых. Сообщая об этом министру финансов, ген.-губернатор испрашивал утверждения продажи, объясняя, что казна от этой операции получит

3.065 рубл. прибыли. Министр финансов 26 апр. 1862 г. за №—4.720 уведомил, что, „находя все распоряжения по означенной продаже вполне соответствующими цели, не встречает со своей стороны препятствия к утверждению за купцами Останиным и Молодых Тельминской казенной фабрики на сообщенных ген.-губернатором условиях“. Бумага заканчивается добавлением, что планов фабрики в делах Департамента не имеется.

Не получив в 1886 году документов, наследники Останина в 90-х годах обращаются в управление государственными имуществами с прошением о выдаче им плана земель Тельминской фабрики и получают объявление от 25 февраля 1898 года. В выдаче плана им снова было отказано по следующим основаниям. „Чертежный план, составленный в 1862 году, не отвечает требованиям закона, ибо он составлен в 1) без соблюдения юридических правил и не подписан губернским землемером, 2) в экспликации его в отделе о земле под одними строениями оказались приписки о пространстве прудов, а в графе о десятинах приписки цифр, в 3) в описании строений, помещенном на правой стороне плана, не упоминается о прудах, почему можно предположить, что пруды не были проданы казною Останину, в 4) в подписи о продаже Останину земли заметна поправка единицы в цифру 2, так что из 12 десятин сделано 22, в 5) по произведенным в 1881—83 г. съемкам местности, находящейся под Тельминской фабрикой во владении наследницы Останина Белоголовой, состоит не 22 дес., а 45 дес., т. е. более купленного на 23 дес. Проверить все эти данные в плане невозможно, во 1) за непредставлением наследниками вводного листа, либо другого какого акта, удостоверяющего количество земли и принадлежность им имущества, купленного в 1864 году купцом Останиным, 2) за неразысканием в канцелярии иркутского генерал-губернатора дела о продаже Останину Тельминской фабрики и в 3) за неимением в департаменте торговли и мануфактур планов на земли и строения Тельминской фабрики; в 4) за неразысканием объявлений, разосланных при „Сенатских Ведомостях“ за 1864 г., из коих можно было бы извлечь сведения о продаже Останину и Молодых фабрики“.

Условия продажи Тельминской фабрики были лишены коммерческой четкости. Продается одна из крупнейших в Сибири фабрик, и у правительства нет плана продаваемой земли и построек, а чертежный план, находящийся в Иркутске, не удовлетворяет самым элементарным требованиям. Неизвестно, сколько продано земли—12 дес. или 22 дес., а на деле оказывается, что Останины захватили 45 дес. Странно, что ни в канцелярии генерал-губернатора, ни в департаменте торговли и мануфактур нет ни дел о продаже, ни планов, и даже не могут разыскать печатных объявлений при „Сенатских Ведомостях“. Продажа фабрики была поручена министру финансов и ген.-губ. М. С. Корсакову. Ген.-губернатор в Сибири в старое время обладал огромной властью, и от него в конечном счете зависело продать фабрику тому или другому лицу. Бывший офицер семеновского полка и главный сотрудник Муравьева на Амуре, М. С. Корсаков в 1862 г. был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири. Опытности в коммерческих делах у него не могло быть. Купец Останин был единственным покупателем, который соглашался взять фабричные предприятия все вместе. Возможно, что этим и объясняется продажа ему фабрики.

Очень важно было бы определить, насколько цена в 49.000 руб. соответствовала действительной стоимости фабрики. Но при решении этого вопроса необходимо считаться с положением денежного рынка в Сибири и с особенностями сибирской экономики. Мы видим, что в 1851 г.

строения, машины, инструменты, материалы и припасы Тельминской фабрики были оценены в 126.372 р., а через 10 лет оценка понизилась до 49.000 руб. Объяснить такое понижение изношенностью фабричных зданий и инструментов невозможно, так как купец Останин продолжал производство, пользуясь теми же зданиями и машинами, и извлекал прибыль. В первый же год владения фабрика принесла Останину 17.427 р. чистой прибыли. Прибыль последующих годов увеличивалась. Новых машин и улучшений на фабрике в 60-х годах не производилось. Купец В. А. Останин (род. в 1797 г.) до покупки занимался торговлей, главным образом, чаем и красными товарами. Покупка Тельминской фабрики отвлекла только часть его капиталов, можно думать, что большая часть осталась вложенной в торговлю. О торговых оборотах можно судить по тем закупкам, которые производились на Нижегородской ярмарке. В 1872 г. разных товаров для магазинов и лавок было закуплено на Нижегородской ярмарке на сумму свыше 300.000 руб., закупки сырья для фабрики занимали в этой сумме самое ничтожное место. Помимо торговых оборотов, Останины занимались также золотопромышленностью. Торговый капитал в Сибири имел огромное значение как в экономическом, так и в общественном строе. Неизмеримые просторы Сибири, разбросанность населения, удаленность от промышленных центров, наличие ценных товаров в виде мехов, создавали широкую возможность действия торгового капитала. Только низкой продажной ценой Тельминской фабрики можно было привлечь частного предпринимателя. Купив фабрику, Останин не вполне доверял новому для него помещению капитала, а поэтому свободную наличность употребил не на расширение имеющихся уже производств, а на постройку винокуренного завода, прибыль с которого была несомненна.

В 1863 году действовали только суконная фабрика и стекольный завод, общая стоимость продукции которых была равна 53.659 руб., в том числе сукна было выработано 50.541 арш. на сумму 40.636 р. Рабочих было занято 268 человек. Заработная плата была следующая: на суконной фабрике мастер получал 30 руб. в месяц, смотритель 15 руб., рабочие работали сдельно, и поэтому плата была очень неравная. Пряильщик утка зарабатывал в среднем 8 руб., ткачи 8—10 руб. В большом количестве применялся детский труд. В бумагах 60-х годов нет указаний на возраст, с которого детей принимали на фабрику; устное предание указывает 9 лет. Из 220 рабочих суконной фабрики малолетних было 90 чел., выполнявших работы присучальщиков, мотальщиков и др.; заработок их был очень не велик, не превышал 2 р. в месяц, а большинство не могли выработать и эту сумму, и чаще встречаются записи—1 р. 85 к., 1 р. 70 к., 1 р. 48 к. и еще меньше¹⁰. Рабочий день детей равнялся по продолжительности дню взрослых.

Можно предполагать, что фабрика испытывала недостаток в рабочих руках, так как количество занятых рабочих, сравнительно с 1858 годом, когда фабрика была казенной, резко снизилось с 470 человек до 268 в 1863 г. Возможно, что некоторые рабочие, освободившись от принудительного труда на фабрике и получив наделы земли, стали заниматься сельским хозяйством и этим сократили число лиц, нуждавшихся в заработке на фабрике. В фабричном архиве имеются документы, из которых видно, что Останин пытался организовать производство на каторжном труде. В сентябре 1865 года он обращается к иркутскому губернатору с просьбой присылать на фабрику ссыльных и каторжных мастеровых, знакомых с производством суконным, стекляннм, кожевенным, мыловаренным, свечным, маслобойным и винокуренным, для соответ-

ствующих работ при оплате труда 8 р. в месяц и 2 пуда хлеба, но выставляет следующее условие: „чтобы препровождаемы были через сельское управление в селение Тельминское и в случае их буйства, развратного поведения и других предосудительных поступков были принимаемы им же обратно“. ¹¹⁾ В ответном письме губернатор соглашался отпустить на фабрику заключенных, при условии, что охрана каторжных будет поручена войсковой команде по 1 казаку на 10 каторжных. К сожалению, дальнейшие строчки письма смыты сыростью и невозможно точно установить следующих пунктов условия. Очевидно, сделка не состоялась, так как по расчетным книгам каторжных не значится.

При фабрике была лавка, из которой рабочим отпускались следующие товары: сахар белый, сахар брус, мука ржаная, мука крупчатка, дуба, бродни, чай, сапоги, рукавицы, холст. В 1863 году мука ржаная продавалась 40 к. пуд, крупа 60 коп., мясо 1 р. 20 к. пуд, а в 1864 г. пуд мяса стоит уже 1 р. 60 к., а крупа 70 к. Квартирами рабочие не пользовались. В отчетах о рабочих говорится глухо: „все они вольнонаемные, из мещан и крестьян Иркутской губернии и округа, проживающие в Тельминском селении“. В 1863—64 отчетном году начата была постройка винокуренного завода. Объяснение этому в отчете дано следующее: „увеличение производства на фабрике делается единственно для того, чтобы дать жителям Тельминского селения более средств к содержанию и расширению их домашнего хозяйства“. ¹²⁾ Эта забота о благосостоянии крестьянского хозяйства простиралась так далеко, что в одном Тельминском селении Останиной было открыто 6 питейных заведений, а с селом Тайтурским вышло даже недоразумение. Тайтурское сельское управление затягивало выдачу приговора Останиной на открытие питейного заведения, и потребовалось от волостного правления писать экстренную бумагу, чтобы приговор „тотчас“ же по получении бумаги был выдан посланному Останиной, и пригрозить сельскому старшине и писарю „строгим взысканием“. ¹³⁾

Техническое оборудование фабрики и при новых хозяевах оставалось то же, что было при казне; только некоторые производства вначале не действовали. Главным двигателем была вода. Еще при казне, руками каторжных рабочих были выкопаны 3 больших пруда, сток воды из которых приводил в движение трепальные и чесальные машины, производившие подготовительные операции с шерстью. Тканье производилось в ручную на 64 сукноткацких станках. В стекольном заводе работы производились на 3-х печах.

Шерсть для сукна фабрика приобретала в Балаганском округе и в Забайкалье у бурят, красильные вещества в Европейской России, главным образом, на Нижегородской ярмарке. Для стекольного завода гуджир приобретали в Забайкалье, кварцевый песок для стекла лучшего качества с берегов Байкала доставляли во время навигации по Ангаре, а часть покупали на месте в июне месяце; известь местную покупали круглый год.

С 1866 года после смерти Останина дела ведутся на имя его жены М. А. Останиной, а производством заведует его зять А. А. Белоголовый. ¹⁴⁾

В 1866 году производство, сравнительно с 1863 г., расширяется, вновь действуют те производства, которые были при казне, как-то: выделка кож, бумаги, мыла и масла. Растет и сумма продукции. В 1866 году ее стоимость равна 98.831 р. 46 к. Количество рабочих несколько падает — с 268 чел. до 258. Заработная плата остается без перемен ¹⁵⁾.

В 1871 году были поставлены новые прядильные машины и опрядка шерсти стала производиться механически и только днем, в одну смену. 70-е годы отмечаются дальнейшим ростом продукции. В 1873 г. общая сумма выработанных продуктов равна 151.030 руб. Сукна выделано на 64985 р., стеклянных изделий на 30.875 р., кож на 42.170 р.; на остальную сумму были изготовлены половики, ковры, вата верблюжья, свечи, олеин, мыло, бумага оберточная и картонная. Продукция фабрики находила хороший сбыт в Иркутске, а белое сукно отправлялось в Якутскую область, олеин, свечи и мыло употреблялись для нужд самой фабрики. Рабочих было занято 295 человек, из них 218 человек на суконной фабрике. Заработная плата рабочих несколько выше, чем в 1863 г. Кроме мещан и крестьян Тельмы на фабрике работали политические ссыльные, главным образом в конторе; количество их не показано¹⁰. Окрестное население порядочно зарабатывало поставкой на фабрику различных продуктов. В 1873 г. было закуплено у крестьян с. Тельмы и других селений глины, песку, извести, дубу березового, бочек, сена, дров и проч. на 21.000 рубл.

В конце 70-х годов продукция фабрики еще более увеличивается, достигая в 1880 отчетном году рекордной цифры—466.000 рублей.

	1878/9	1879/80	1880/81
сукна	85.000 р.	100.000 р.	99.000 р.
стекла	65.000 р.	82.000 р.	62.000 р.
к о ж	46.000 р.	59.000 р.	67.000 р.
вина	197.000 р.	150.000 р.	238.000 р.
свеч	4.000 р.	—	—
Всего	397.000 р.	391.000 р.	466.000 р.

Несмотря на увеличение количества продукции, количество рабочих скорее падает, чем растет. В 1878/9 г. рабочих было без винокуренного завода 196 чел., в 1879/80 г.—197 человек.

Иркутский пожар 1879 г., уничтоживший имущество Останиных—Белоголовых в Иркутске, не отразился на операциях конца 70-х годов, но зато 80-е годы дают картину скорее даже упадка, чем застоя.

В 1885/86 г. сукна выаб. на 58.000 р.
 „ 1886/87 г. „ „ „ 70.000 р.
 „ 1887/88 г. „ „ „ 25.000 р.

В 1888 году владельцем фабрики сделался внук В. А. Останина—В. А. Белоголовый. В первые годы его руководства фабрикой производство как будто стабилизировалось на определенной цифре—100 тысяч в год; в действии находились суконная фабрика и стекольный завод; кожевенное производство прекратилось вследствие недостатка капитала, винокуренный завод с 1885 до 1890 г. не действовал. В 1885 году качество сукна было подвергнуто обследованию военными властями для выяснения его пригодности для армии. При освидетельствовании оказалось следующее: „при пробе отрезок на разрывной машине выдержал на основе груз 360 фунтов, а по утку 150 ф., вес аршина 1 ф. 66 золотн. и при ткани имеет 600 зубьев“. Качество сукна найдено удовлетворительным для войск.

Количество рабочих, сравнительно с семидесятыми годами, еще сократилось. В начале 90-х годов на суконной фабрике работали 100—105 человек, на стекольном заводе 50—40 человек. Труд детей до 15 л. не

применялся¹⁷. Заработная плата увеличилась, взрослый рабочий в месяц зарабатывал 15—16 рубл. К сожалению, в архиве не имеется указаний на цены предметов первой необходимости; поэтому невозможно установить изменение реальной заработной платы. Фабричной лавки уже с 70-х годов не существовало. Рабочий день на суконной фабрике начинался в 5—6 ч. утра и оканчивался в 7 час. вечера, было 3 перерыва: $\frac{1}{2}$ часа на завтрак, 2 часа на обед, $\frac{1}{2}$ часа на вечерний чай. Продолжительность работы на суконной фабрике была равна 10—11 часам, на стекольном заводе 10—12 часам, винокуренном—11 часам. При ректификации спирта работали в 2 смены, точной регламентации часов не было.

В 1895 году машины суконной фабрики были несколько обновлены приобретенными у купца Катышевцева в Тальцах; применение новых машин позволило даже выделывать трико¹⁸.

В 1898 году общая стоимость продукции заводов и фабрик была равна 213.160 рублям; из них на суконную фабрику падает только 34.000 р., наибольшее количество дает винокуренный завод—95.160 руб., затем стекольный—84.000 руб. Сукна было выделано 36.000 арш. Рабочих на суконной фабрике было 88 человек, на винокуренном заводе 21 человек и стекольном заводе 67 человек.

Сравнивая эти данные с цифрами 1851 г., мы должны отметить, что производства фламского полотна, кож, мыла, свеч, бумаги перестали действовать, суконное производство сильно сократилось: против 80.619 арш. сукна в 1851-м году мы имеем только 36.000 арш. в 1898 году. Зато расширились производства стекольное и винокуренное. Такие изменения в производстве объясняются тем, что техника в текстильной области за это время далеко шагнула вперед за границей, да и у нас в Европейской России; текстильные привозные товары успешно конкурировали с местными и забивали их. Стекольные же изделия с трудом выносили гужевую перевозку, поэтому и развивается местная стекольная промышленность.

Промышленное заведение напоминает организм. Как для живого организма наиболее важное значение имеет сердце, так для фабрики и завода—двигатель. Сердце же Тельминской суконной фабрики уже давно изнашивалось—двигателем и в 1898 году, как и в 1851-м все еще служило старинное водяное колесо, тогда как паровая техника делала гигантские успехи и завоевывала рынок. Частичное обновление машин в 1871 г. и в 1895 г. производило только временное улучшение, не изменяя производительности труда по существу. И когда с проведением железной дороги хлынуло в Сибирь дешевое сукно, фабрика не выдержала и стала. Сорокалетнее владение частного капитала Тельминской фабрикой не закрепило за ней определенного рынка. Промышленный капитал в Сибири действовал робко и нерешительно. Эта слабость промышленного капитала сказывалась на многих промышленных предприятиях Сибири и, конечно, имела свои корни в экономике молодого края. Частный капитал заинтересован только высотой прибыли. В Сибири по высоте прибыли стояла на первом месте золотопромышленность, затем торговля мехами, чаем и фабрикатами Европейской России, и последнее место занимала обрабатывающая промышленность (за исключением винокуренной), поэтому то она и чахнет, лишенная прилива капиталов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Данные взяты у Гагемейстера. Статистическое Обзорение Сибири, СПб. 1854 г., ч. II, стр. 497.

² Сведения о степени благосостояния Тельминской казенной фабрики в 1858 году. Рукопись.

³ Сведения о степени благосостояния Тельминской казенной фабрики в 1858 году. Рукопись.

⁴ В июне 1927 г. дом сломан, а кирпич употреблен на ремонт промышленных предприятий с. Тельмы.

⁵ Полное Собрание Законов II, т. XXXV ст. 36.430.

⁶ Выше уже указывалось на пожар 1879 года, уничтоживший архив Казенной Палаты, а также и частный Останиных.

⁷ Есть еще одна интересная бумага, касающаяся покупки фабрики, — это лист писчей бумаги низшего качества, без штампа, шитый в пронумерованную тетрадь с другими бумагами, относящимися к шестидесятым годам. Бумага эта начинается так: „Лета в 1864 марта в 20 день выдан сей акт из Иркутского Губернского Правления Иркутскому 1-й гильдии купцу Василию Алексеевичу Останину, на владение проданною ему Иркутской Казенной Палатой бывшей Тельминской казенною фабрикою со всеми при ней заведениями, как это видно из отношения Казенной Палаты от 28 января сего 1864 года за № 663—405 и приложенного при нем плана, составленного землемером Зенцовым по требованию той же Палаты от 15 февр. 1862 г. за № 997—759“. Дальше идет перечень земель, фабрик, заводов, амбаров, домов, хозяйственных построек, проданных Останину. Заканчивается бумага так: „А взяла Казенная Палата у него, Останина, за все это имущество денег шестнадцать тысяч девятьсот сорок пять рублей пятьдесят шесть копеек серебром. Следующие с означенной цены крепостные пошляины по 4 коп. с рубля 677 р. 83 коп. и актовые 3 р., всего шестьсот восемьдесят рублей 83 коп. взысканы и на приход в книгу под № 42 записаны. Кроме того, взято на припечатанье в Сенатских Ведомостях объявлений о переходе этого имения три рубля и на пересылку их 3 коп. серебром. Подлинный подписал испр. долж. советника Турчинович, скрепил секретарь Затопляев, справил надсмотрщик крепостных дел Григорий Савицкий“.

⁸ М. С. Корсаков приехал в Сибирь в свите графа Н. Н. Муравьева - Амурского, которого был родственником и произвел тогда впечатление совсем молодого человека. (В. П. Б—ва. Записки старой емолянки. СПб. 1898 г. ч. II стр. 293).

⁹ В главной бухгалтерской книге за 1877 г. записана прибыль за ряд лет: 186²/₅ г. — 17.427 р., за 186³/₅ г. — 11.643 р., 186⁴/₅ — 22.860 р., 186⁵/₅ г. — 30.842 р. Всего прибылей за 15 лет с 1862—1877 г. 376.454 р.

¹⁰ Сведения о выработке изделий на фабрике Иркутского купца В. А. Останина, состоящей в Тельминском селении, за 1863 г. Рукопись.

¹¹ Письмо от 27 сентября 1865 г.

¹² Сведения о фабриках и заводах, состоящих в Иркутской губ. и округа и Тельминском селении, принадлежащих Ирк. I гильдии купцу В. А. Останину за 1863—4 г. Рукопись.

¹³ Бумага от 30 декабря 1879 г. № 12007.

¹⁴ Ан. Анд. Белоголовый, брат известного доктора Ник. Анд. Белоголового, автора интересной книги „Воспоминания и другие статьи“, изд. Литерат. фонда. 1901 г. СПб.

¹⁵ Сведения о фабриках и заводах, принадлежащих Ирк. I гильдии купцу М. А. Останиной за 1866 г. Рукопись.

¹⁶ В переписке с учреждениями называются следующие фамилии: Замосицкий Владислав, Пиотровский Иван, Линский Франц и Мураковский.

¹⁷ В отчетах говорится только о труде подростков 15—17 лет, а рассказы рабочих указывают на участие в работах детей лет 12.

¹⁸ Катышевцев пытался наладить суконное производство на фабрике в Тальцах и для этой цели затратил 600.000 рублей на переоборудование и покупку новых машин; но на ведение производства не хватило капитала и фабрика закрылась. Машин были куплены Белоголовым, а деревянный корпус фабрики антрепренером Вольским, построившим из него в Иркутске деревянный театр. (Краткий исторический очерк фабрично-заводской промышленности Иркутской губернии. Иркутск. Изд. В. А. Белоголового, 1896 г.)

